

RU

Сравнительный анализ сотериологических концепций блаженного Августина и Иоанна Кассиана Римлянина

Антонян А. Р.

Аннотация. Цель исследования заключается в том, чтобы показать точки соприкосновения, а также существенные расхождения между сотериологическими системами марсельского аббата Иоанна Кассиана Римлянина и Гиппонского епископа блаженного Августина, указав на источник происхождения кассиановых доктрин. В статье представлено учение о спасении выдающегося аскетического автора V столетия Иоанна Кассиана Римлянина, которое по ряду пунктов вступает в прямое противоречие с поздними сотериологическими построениями знаменитого христианского мыслителя западной церкви – Аврелия Августина. На примере богословских постулатов Кассиана раскрывается критика наиболее спорных идей Августина, которые отразились в его концепциях о полном бессилии человеческой воли, а также в доктрине об избирательном спасении. Научная новизна: автор наглядно показывает особенности богословской системы Иоанна Кассиана, указывая на то, что она сформировалась под влиянием восточной монашеской традиции и является творческим продолжением именно этой системы мысли. Как известно, в трактатах западных мыслителей учение Кассиана о спасении долгое время ошибочно называлось полупелагианством, т. е. своеобразным продолжением пелагианской ереси. В результате исследования автор приходит к выводу, что та критика, с которой выступил Кассиан против богословия Августина, не была следствием пелагианских или полупелагианских взглядов марсельского аббата. Полемизируя с Августином, Кассиан не становится на сторону его оппонента – Пелагия. Кассианова сотериология уходит своим истоком в аскетический опыт монашеской жизни восточно-христианской традиции, которая, как известно, сформировалась вне контекста западного спора о свободе воли и предопределении. Кассиан черпает вдохновение для своих будущих богословских построений в монастырях Палестины и Египта, в которых он долгое время проживал до того, как отправился в Массилию (Марсель). Поэтому устоявшийся за предыдущие столетия в западной богословской науке исследовательский подход к доктринам Кассиана, согласно которому сотериология марсельского аббата непременно должна рассматриваться через призму пелагианского спора, автор считает некорректным.

EN

Comparative analysis of the soteriological concepts of St. Augustine and John Cassian the Roman

A. R. Antonyan

Abstract. The purpose of the study is to show the points of contact, as well as significant discrepancies between the soteriological systems of the Marseille Abbot John Cassian the Roman and the Hippo Bishop St. Augustine, pointing to the source of the origin of the Cassian doctrines. The article presents the doctrine of salvation of the outstanding ascetic author of the fifth century John Cassian the Roman, which in a number of points comes into direct contradiction with the late soteriological constructions of the famous Christian thinker of the Western Church – Aurelius Augustine. Using the example of Cassian's theological postulates, the criticism of Augustine's most controversial ideas is revealed, which were reflected in his concepts of the complete impotence of the human will, as well as in the doctrine of selective salvation. Scientific novelty: the author clearly shows the features of John Cassian's theological system, pointing out that it was formed under the influence of the Eastern monastic tradition and is a creative continuation of this particular system of thought. As you know, in the treatises of Western thinkers, Cassian's doctrine of salvation was mistakenly called semi-Pelagianism for a long time, i.e. a kind of continuation of the Pelagian heresy. As a result of the research, the author comes to the conclusion that the criticism made by Cassian against the theology of Augustine was not a consequence of the Pelagian or semi-Pelagian views of the abbot

of Marseille. Arguing with Augustine, Cassian does not side with his opponent, Pelagius. Cassian's soteriology has its origins in the ascetic experience of monastic life in the Eastern Christian tradition, which, as is known, was formed outside the context of the Western dispute about free will and predestination. Cassian draws inspiration for his future theological constructions in the monasteries of Palestine and Egypt, in which he lived for a long time before he went to Massilia (Marseille). Therefore, the author believes that the approach to studying Cassian's teachings that has been used in Western theological scholarship for centuries is flawed. According to this approach, Cassian's soteriology must be examined through the lens of the Pelagian controversy. However, the author argues that this approach is incorrect.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что среди христиан (в основном протестантов) вопрос об участии человека в деле собственного спасения до сих пор остается предметом горячих дискуссий. К примеру, современные христианские авторы реформатского направления на страницах своих книг ведут ожесточенную полемику с последователями арминианского направления. Главными полемическими вопросами являются концепции избирательного спасения и безусловного предопределения (Молленд, 2008; Холдейн, 2008). Как известно, в истории западной теологии эти концепции впервые были сформулированы еще в начале V столетия епископом города Гиппона блаженным Августином.

Своеобразная сотериологическая доктрина Августина явилась предметом споров как при жизни автора, так и после его смерти. Наибольший «полемический след» в истории западной христианской мысли оставило его учение о тотальном порабощении человеческой воли. Одним из первых авторов ранней церкви, который выступил с конструктивной критикой «августинианских крайностей» и предложил альтернативную сотериологическую доктрину, основанную на опыте восточно-христианского монашества, был аббат марсельского монастыря Иоанн Кассиан Римлянин. Но, к сожалению, его концепция спасения была превратно истолкована последователями Августина и потому в истории западной теологии получила неверное наименование «полупелагианства».

Исходя из приведенной выше актуальности исследования, представляется необходимым решить следующие задачи:

- (1) рассмотреть специфику учения о человеке и его роли в деле спасения у Иоанна Кассиана Римлянина;
- (2) показать точки соприкосновения и пункты расхождения между сотериологическими концепциями Кассиана и Августина;
- (3) провести анализ доктрины спасения Иоанна Кассиана Римлянина, показать ее зависимость от восточно-христианской аскетической традиции.

В качестве основного метода исследования был избран метод сравнительного анализа. В работе проведен сравнительный анализ сотериологических построений главных участников пелагианского спора – Августина и Пелагия. При сравнении учения о спасении Августина с концепцией синергизма Иоанна Кассиана автор исследования выявляет специфические особенности доктринальных конструкций последнего.

Материалами исследования выступили первоисточники, т. е. богословские трактаты западных авторов – Августина (Августин Аврелий, 2005; 2008; Августин Блаженный, 2008b), Иоанна Кассиана Римлянина (1993), Пелагия (1986) и Проспера Аквитанского (2008), а также сочинения восточных мыслителей – Иоанна Златоуста (1903) и Евагрия Понтийского (1994).

Теоретической базой исследования послужили монографии таких видных зарубежных теологов, как Д. Ферберн (2008), Р. Х. Уивер (2006), А. М. С. Casiday (2007), С. Stewart (1998), О. Chadwick (1968), в произведениях которых религиозно-философская проблематика соотношения свободы воли и действия божественной благодати в деле спасения человека обсуждается достаточно подробно.

Практическая значимость исследования обуславливается тем, что его результаты могут найти применение в научно-исследовательской сфере, в частности при изучении вопросов, связанных с историей становления ранней латинской христианской сотериологии.

Обсуждение и результаты

Сотериология Августина

В поздний период своего богословского творчества епископ города Гиппона Аврелий Августин приходит к убеждению, что все беды и несчастья человечества являются результатом свершившегося когда-то на заре человеческой истории грехопадения. Первые люди, отступив от Бога, внесли в свою природу необратимые деструктивные изменения, что выразилось в бесчисленных страданиях, болезнях и в конечном итоге в смерти, неминуемо постигающей каждое живое существо. Августин Блаженный (2008а, с. 224) называет всеобщую богооставленность человеческого рода первородным грехом (*reccatum originale*). Одним из самых страшных следствий первородного греха, по мнению Гиппонского епископа, явилась полная утрата человеком свободного произволения в деле собственного духовно-нравственного самоопределения. Отступив от Бога, люди стали рабами греха.

В своих поздних богословских трактатах Августин излагает крайне пессимистичный взгляд на человека и его способности. По его мнению, ни один человек, находясь в своем естественном состоянии, не способен

делать что-то по-настоящему доброе и тем самым приблизиться к Богу. Первородный грех довлеет над всем человечеством, которое в глазах Бога предстает не иначе как безликая греховная масса. В одном из своих зрелых трактатов автор пишет: «С тех пор как в раю наша природа согрешила (*natura nostra peccavit*), промыслом Божиим мы образуемся вследствие смертного рождения (*mortali generatione*) не по небу, но по земле, то есть не по духу, но по плоти. Все мы сделались одной массой глины, то есть массой греха (*massa peccati*)... греша, мы не подлежим ничему иному, кроме вечного осуждения (*aeterna damnatio*)» (Августин Аврелий, 2005, с. 145). Вполне естественно, что, находясь в таком состоянии, люди не имеют возможности самостоятельно стремиться к Богу, т. е. жить по его заповедям.

Но, как утверждает Августин, Бог сам решает эту проблему, ниспосылая человеку дар укрепляющей благодати, которая и производит в безнадежно падшем грешнике спасительные действия. Именно божественная благодать, преображая внутренний мир человека, наделяет его способностью стремиться к подлинному благу и тем самым достигать вечного спасения. Сам же человек, с точки зрения августианианской сотериологии, в деле своего духовно-нравственного совершенствования не принимает никаких решений. Все по-настоящему доброе, что имеет человек в своей природе, и даже «вера, благодаря которой мы являемся христианами, – это дар Божий» (Августин Аврелий, 2008, с. 323).

Изложенная выше пессимистичная антропологическая концепция приводит Августина к выводу, который внешне выглядит вполне логичным: если спасение является дарованием от Бога и человек в нем никак не участвует, то сам факт того, что далеко не все люди являются искренне верующими христианами и приходят к Богу, свидетельствует о таинственном божественном избранничестве (Антонян, 2022а, с. 22-23). Оказывается, дар спасающей благодати, о котором так много пишет Августин в своих поздних произведениях, ниспосылается далеко не всем людям, а лишь тем, кого Бог сам избирает к спасению. Избранные к спасению – это некое число предопределенных (*numerus praeordinatorum*), которые предназначены к сему от начала творения мира.

Идея избирательного спасения по предопределению еще при жизни Августина вызвала бурю негодования со стороны аскетически настроенных людей, т. е. монахов некоторых монастырей, полагавших, что вечное спасение человека напрямую зависит от усердного стремления к личному духовно-нравственному совершенствованию (Уивер, 2006, с. 20). Как отмечает французский исследователь Этьен Жильсон, именно «нравственная забота... побуждала христиан усматривать в воле самый корень свободы, вырвать который не может ничто» (2011, с. 388).

Следует отметить, что Августин не дает фактически никакого ответа на важный полемический вопрос: если вечное спасение совершается по божественному избранию и человек в этом никак не участвует, то по каким критериям происходит отбор? По какому принципу Бог определяет к спасению одних и оставляет без спасения других? Все рассуждения Гиппонского епископа, которые можно условно назвать ответом на этот вопрос, сводятся к тому, что божественное избрание является тайной, недоступной человеку (Августин Блаженный, 2008b, с. 100). Августин убежден, что любая попытка уложить Божий замысел спасения избранных в хоть какую-то логику человеческого восприятия справедливости воздаяния обречена на провал. Бог суверенен в своем выборе, он не руководствуется критериями человеческой логики. Никакие действия со стороны человека не могут повлиять на божественное решение (Августин Аврелий, 2008, с. 100).

Пелагианский спор

Как известно, изложенная выше сотериологическая система Августина, в которой человек занимает позицию лишь пассивного созерцателя, получила свое окончательное оформление в ходе ожесточенной полемики с британским монахом Пелагием и его последователями. Пелагий, в противовес Августину, придерживался диаметрально противоположной антропологической позиции, суть которой сводится к тому, что каждый человек, несмотря на грехопадение прародителей, остается нравственно свободным, т. е. не обремененным никакими наследственными пороками, которые могли бы передаваться от предков к потомкам. В отличие от Августина, британец смотрел на человека и его природные способности куда более оптимистично. В своих доктринальных построениях он неустанно возвещает о свободе человеческой воли, которая дана всем людям при сотворении и не может быть отнята не при каких обстоятельствах. Творец даровал человеку «ум (*ratio*) и благоразумие (*prudentia*), дабы знаниями и силой своего рассудка (*mens*), которыми он превосходит всех животных, познавал он Творца и служил Ему» (Пелагий, 1986, с. 595).

По мнению Пелагия, человек может и поэтому должен принимать непосредственное участие в деле собственного спасения. Люди в пелагианской системе так называемого «антропологического оптимизма» предстают вполне самостоятельными существами, которые в опоре на свои внутренние нравственные силы имеют возможность самостоятельно достигать духовного совершенства: «Всегда следует узнавать... на какое благо способна человеческая природа, а когда будет доказано, что она на что-то способна, надо будет это выполнять» (Пелагий, 1986, с. 596).

Британский монах жестко критикует учение Августина об избирательном спасении, считая эту концепцию совсем небиблейской. Согласно его убеждениям, Бог предлагает свое спасение всем, а не только какой-то группе избранных. Все люди призываются к нравственному совершенствованию, но спасутся лишь те, кто действительно откликнется на этот призыв и последует заповедям Христа (Пелагий, 1986, с. 616). Пелагианская модель спасения внешне выглядит вполне традиционной доктриной. В ней есть призыв к личной духовной ответственности, назидательные увещания исполнять заповеди и т. п. Тем не менее западная церковь признала учение британского монаха ошибочным.

Ущербность пелагианской концепции спасения латинские церковные деятели усмотрели в том, что в ней совсем не было места для спасительной жертвы Христа. Ведь, согласно традиционному христианскому взгляду, Христос приходит в мир не для чего иного, как для спасения падшего человека, т. е. того, кто сам себя спасти никак не мог (Антонян, 2022b, с. 405). У Пелагия же человек является вполне самостоятельным, т. е. не порабощенным никакими наследственными грехами, и поэтому он свободно может направить свои силы к достижению вечного спасения без посторонней помощи. В таком случае спасительная миссия Христа сводится лишь к доброму примеру, которому каждый человек должен подражать.

Вполне естественно, что на ряде поместных церковных соборов учение Пелагия было осуждено как еретическое. Западная церковь в своих богословских суждениях последовала за концепциями Августина. Августинианская доктрина о первородном грехе и учение о доминирующей роли благодати в деле спасения немощного человека были признаны ортодоксальными. Однако же те радикальные выводы, которые сделал Гиппонский епископ, опираясь на свои идеи о полном порабощении воли человека (к примеру, вытекающая из его пессимистичной антропологии доктрина о предопределении), Западная Церковь обошла молчанием, что создавало почву для новых споров по данным вопросам.

Иоанн Кассиан и его критика августинианской сотериологии

Как известно, после смерти Августина споры о свободе/рабстве человеческой воли и божественном предопределении не утихли. Еще при жизни Гиппонского епископа некоторые его последователи выяснили, что монахи Южной Галлии сформулировали учение о спасении, по внешнему виду напоминавшее своеобразный компромисс между крайностями августинианства и пелагианства. Появление этого учения и вызвало дальнейшие дискуссии по обозначенному вопросу. Одним из этих южно-галльских монахов был Иоанн Кассиан Римлянин.

В знаменитом 13-м Собеседовании Иоанна Кассиана, которое называется «О покровительстве Божиим» (*De protectione Dei*), помимо прочего, производится критический анализ августинианской концепции о полном бессилии человеческой воли, а также опровержение учения о предопределении. Иоанн Кассиан Римлянин (1993, с. 410-413), не называя своего оппонента по имени, высказывает категорическое несогласие с крайностями антропологии Августина.

Прежде чем перейти к рассмотрению критической оценки сотериологии Августина в трудах Кассиана, необходимо отметить, что по многим пунктам доктрина спасения галльского аббата является все же достаточно близкой к учению его именитого современника. К примеру, так же, как и Августин, Кассиан отвергает доктрину Пелагия об автономности человеческой воли, говоря, что воля действительно порабощена грехом. Автор аскетических наставлений уверен, что каждый человек носит в себе наследственное повреждение первых людей, которое сильно занижает нравственные способности желающих спастись (Иоанн Кассиан Римлянин, 1993, с. 63). Автор также согласен с Августином в том, что для спасения человеку необходим дар благодати, без которого никто не может достигнуть духовного совершенства (Иоанн Кассиан Римлянин, 1993, с. 413-414).

Тем не менее, говоря о наследственном повреждении природы, Кассиан настаивает на том, что оно не настолько фатально, чтобы полностью уничтожить в человеке элементарное понимание добра и зла: «Род человеческий после падения не утратил познания добра» (Иоанн Кассиан Римлянин, 1993, с. 411). Безусловно, воля человека сильно изранена грехопадением, но не уничтожена полностью. Галльский богослов утвердительно настаивает на том, что люди, хотя и не могут в своем сегодняшнем состоянии самостоятельно совершать подлинно добродетельные поступки, но они, по крайней мере, могут их желать, стремиться к ним. Поэтому «Бог, если заметит в нашем сердце хотя бы искру расположения к добру, по благосердию Своему не дает ей угаснуть; но желая, чтобы все спаслись и в разум истины пришли, всячески способствует тому, чтобы она обратилась в пламя» (Иоанн Кассиан Римлянин, 1993, с. 406).

По мнению Кассиана, каждый человек, имея в себе способность свободного произволения, «может принимать божественную благодать или же отвергать ее» (Иоанн Кассиан Римлянин, 1993, с. 412). Как уже было сказано, Августин отрицал за человеком хотя бы малейшую способность самостоятельно двигаться в сторону добродетели. В трактатах Гиппонского епископа эту функцию выполняет не человеческая воля, которая немощна и ни на что не способна, а исключительно божественная благодать, которая подготавливает волю к благим устремлениям и действиям (Августин Аврелий, 2008, с. 324-325).

Кассиан не отрицает учение Августина, согласно которому любое благое произволение, возникающее в человеке, имеет своим источником божественную благодать: «Человек не должен мечтать, что будто его труды привлекают благодать Божию... Бог есть начальный виновник не только дел, но и помышлений благих; Он внушает нам Свою святую волю, и дает силу и удобный случай исполнить то, чего правильно желаем» (Иоанн Кассиан Римлянин, 1993, с. 403). По мнению Кассиана, человек не является самостоятельным существом, именно Бог, даруя своему созданию спасительную благодать, побуждает его к праведной жизни. Однако же, в отличие от Августина, он настаивает на том, что Творец предлагает свое спасение, т. е. свою благодать, всем людям, а не какой-то определенной группе избранных: «Благодать Божия близка ко всем; она всех без исключения призывает к спасению и к тому, чтобы все пришли в познание истины...» (Иоанн Кассиан Римлянин, 1993, с. 406). Как известно, Августин Блаженный (2008а, с. 335) был категорически не согласен с этим утверждением, полагая, что к спасению призываются только избранные, все же остальные, оставаясь без спасающей благодати, наследуют вечное осуждение.

Сотериология Иоанна Кассиана восходит к древним отцам и учителям церкви, которые спасение понимали как совместное творчество Бога и человека. В кассиановых богословских построениях выражен традиционный христианский взгляд, согласно которому божественная воля, хотя и играет решающую роль в деле спасения, тем не менее не довлеет над волей человека, не возвышается над ней. Без человеческого желания святости

и благочестия спасение становится невозможным. Эта сотериологическая модель, предполагающая равную необходимость как божественной помощи, так и человеческих усилий, была распространена в трудах восточно-христианских мыслителей (Певницкий, 2004, с. 15).

Кассиан, придерживаясь синергетической концепции спасения, неустанно увещевает подвижников: «Будем помнить, что в деле спасения нашего участвует и благодать Божия и свободное произволение наше...» (Иоанн Кассиан Римлянин, 1993, с. 408). Концепция избирательного спасения, предложенная Августином, по его мнению, является в корне неверной, так как она противоречит фундаментальным положениям Евангелия, в котором Творец предстает любящим Отцом, желающим не погубить, но спасти своих детей (Иоанн Кассиан Римлянин, 1993, с. 407). Именно это библейское положение позволяет Кассиану утверждать, что «благодать Божия близка ко всем; она всех без исключения призывает к спасению и к тому, чтобы все пришли к познанию истины» (Иоанн Кассиан Римлянин, 1993, с. 406).

Вне всякого сомнения, «в трактатах галльского богослова мы не найдем таких радикальных антропологических выводов, какие сделал Августин, опираясь на свою концепцию первородного греха. Кассиан действительно много говорит о человеческой ответственности за несправедную жизнь и постоянно призывает к духовному совершенствованию через аскезу» (Антоян, 2022b, с. 402). Будучи аскетом, писавшим о монахах и для монахов, он с неизбежностью акцентирует внимание на личном духовном делании, подчеркивая при этом, что сами по себе усилия не являются релевантной платой за спасение. Нельзя, по его мнению, ценой земных стараний приобрести вечное спасение в Царствии Небесном (Иоанн Кассиан Римлянин, 1993, с. 413-414). Однако же старания со стороны человека, стремящегося к спасению, абсолютно необходимы, так как именно они свидетельствуют о его желании следовать за Христом.

Итак, в отличие от Августина, Иоанн Кассиан Римлянин не видит непримиримого конфликта между благодатью и человеческой свободой: «Хотя благодать Божия и произвол человеческий, по-видимому, друг другу противны, но оба согласно действуют и в деле спасения нашего равно необходимы, если не хотим отступить от правил истинной веры» (1993, с. 410).

Основой сотериологических построений Кассиана являются духовные наставления монахов восточно-христианских обителей, с которыми он имел возможность лично общаться, длительное время проживая в Палестине и Египте (Stewart, 1998, p. 8-12). Общение с монахами позволило Кассиану собрать и впоследствии письменно зафиксировать богатейшее аскетическое наследие восточно-христианской мысли. Как утверждает К. Стюарт, именно благодаря Кассиану западные монашеские обители Южной Галлии получили возможность приобщиться к великим аскетическим традициям Востока (Stewart, 1998, p. 24).

Беседы с монахами-пустынниками и полученные от них наставления легли в основу двух фундаментальных трудов Кассиана: «О правилах общежительных монастырей» и «Собеседования». Пребывая какое-то время в Константинополе, Иоанн Кассиан знакомится со столичным архиепископом, знаменитым Иоанном Златоустом, который впоследствии становится его другом и наставником. Как известно, Златоуст придерживался синергетической концепции спасения. В его наставлениях легко проследить такие же увещания к личной духовной ответственности с акцентом на свободное произволение человека, какие мы видим в аскетических сочинениях Кассиана. К примеру, в комментариях на Послание апостола Павла к Римской церкви Иоанн Златоуст (1903, с. 579) пишет, что люди спасаются благодатью, однако подвижник должен со всем усердием приготовить себя для принятия этого дара. Надежда на спасение, по мнению Константинопольского архиепископа, дарована каждому человеку, а не только определенной группе избранных (Иоанн Златоуст, 1903, с. 586-589).

Верный сподвижник Златоуста – Иоанн Кассиан, попав в начале V века в Массилию (Марсель), основывает здесь два монастыря и активно занимается распространением тех аскетических идей, которые были собраны им в богословскую копилку в результате длительного путешествия на христианский Восток (Chadwick, 1968, p. 15-22). Видная американская исследовательница Ребекка Уивер (2006, с. 100-112) наглядно показывает, что в богословских построениях Кассиана отчетливо прослеживаются черты восточно-христианской аскетической мысли.

Наиболее сильное влияние на марсельского аббата оказали произведения Евагрия Понтийского (1994, с. 76-156). Как и многие другие христианские авторы Восточной Церкви, Евагрий в своих трактатах обращает особое внимание на личные усилия человека в деле духовного становления. В частности, говоря о борьбе с греховными страстями, он подчеркивает, что только при личном усиленном духовном подвиге подвижник может «очистить страстную часть души» (Евагрий Понтийский, 1994, с. 108). В своих произведениях Евагрий Понтийский (1994, с. 96) выделяет восемь главных страстей и дает рекомендации, которые представляют собой практику борьбы с ними. В 5-м Собеседовании (Иоанн Кассиан Римлянин, 1993, с. 240-261) мы видим такую же схему и очень схожие аскетические рекомендации.

Тем не менее на западе сотериологические построения Кассиана, в которых значительное внимание уделялось личному аскетическому деланию, были восприняты как специфический вариант пелагианской ереси, т. е. полупелагианство (Casiday, 2007, p. 72-74). Именно так представил богословие галльского аскета блаженному Августину его верный последователь Проспер Аквитанский, убеждавший своего учителя, что на территории Южной Галлии возникло специфическое учение, в котором, по его мнению, явно прослеживается «дух пелагианского нечестия» (2008, с. 300).

Заключение

Еще при жизни Кассиана его синергетическое учение о спасении, основанное на опыте восточно-христианских подвижников, было неверно истолковано и поэтому подверглось жесткой критике со стороны

ревностных последователей блаженного Августина. Здесь необходимо отметить, что рассмотрение кассианова учения о спасении через призму пелагианского спора, как его пытались представить некоторые западные авторы, является некорректным, так как источником вдохновения для богословских построений марсельского аббата служили идеи, выкристаллизовавшиеся совсем на иной почве, т. е. независимо от пелагианской дискуссии. И хотя Иоанн Кассиан является западным автором, тем не менее его теология должна быть рассматриваема и оцениваема в контексте восточно-христианской традиции, какой она и является по происхождению.

Критическое отношение Кассиана к некоторым богословским доктринам Августина не может быть достаточным основанием для обвинения его в приверженности пелагианским взглядам. Как известно, многие авторитетные христианские писатели, к примеру, такие как Тертуллиан, Киприан Карфагенский, Иероним Стридонский и другие, при определении нравственной позиции человека оставляли за ним возможность относительно свободного выбора, что позволяло им в своих трактатах говорить о личной духовной ответственности за нравственные или безнравственные действия. Большинство христианских авторов эпохи древней церкви (как на Востоке, так и на Западе), живших задолго до упомянутого пелагианского спора, излагая свое учение о спасении, придерживались концепции синергизма, где безусловно значимыми являются как божественная благодать, так и личные усилия человека.

Необходимо заключить, что сочинения Иоанна Кассиана Римлянина, рассматриваемые в контексте его исторического окружения, предстают вполне ортодоксальными нравственно-назидательными христианскими писаниями, вполне уместающимися в общую аскетическую традицию Востока и Запада. Но, как известно, этому автору суждено было оказаться невольным участником спора о свободе/рабстве воли, происходившем в то время на Западе, и именно поэтому, из-за своей критики Августина, Кассиан был неверно причислен к последователям пелагианских идей.

Перспективы дальнейшего исследования дают возможность по-новому, т. е. без предвзятых клише, долгое время бытовавших на латинском Западе, оценить тот интеллектуальный вклад в копилку западно-христианской богословской мысли, какой внес в нее когда-то Иоанн Кассиан Римлянин.

Источники | References

1. Августин Аврелий, еп. Иппонийский. О восьмидесяти трех различных вопросах // Блаженный Августин. Трактаты о различных вопросах: богословие, экзегетика, этика: сборник. М.: Имперіум Пресс, 2005.
2. Августин Аврелий, еп. Иппонийский. О предопределении святых // Антипелагианские сочинения позднего периода / пер. с лат., примеч. Д. В. Смирнова. М.: АС-ТРАСТ, 2008.
3. Августин Блаженный. Об упреке и благодати // Антипелагианские сочинения позднего периода / пер. с лат., примеч. Д. В. Смирнова. М.: АС-ТРАСТ, 2008а.
4. Августин Блаженный. Письмо 194-е. К римскому пресвитеру Сиксту // Антипелагианские сочинения позднего периода / пер. с лат., примеч. Д. В. Смирнова. М.: АС-ТРАСТ, 2008b.
5. Антонян А. Р. Антропологические концепции Пелагия и Иоанна Кассиана Римлянина // Вопросы теологии. 2022а. Т. 4. № 3.
6. Антонян А. Р. Учение о предопределении в истории западнохристианской мысли. Ростов н/Д: Южный федеральный университет, 2022b.
7. Евагрий Понтийский. Аскетические и богословские трактаты / пер. с др.-греч., вступ. статья и коммент. А. И. Сидорова. М.: Мартис, 1994.
8. Жильсон Э. Дух средневековой философии / пер. с франц. Г. В. Вдовиной. М.: Институт философии и теологии св. Фомы, 2011.
9. Иоанн Злагоуст. Беседы на Послание к Римлянам // Творения святого отца нашего Иоанна Злагоуста Архиепископа Константинопольского: в 12 т. СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1903. Т. 9.
10. Иоанн Кассиан Римлянин. Писания / пер. с латин.; авт. предисл. епископ Петр. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра: РФМ, 1993.
11. Молленд У. Г. Спасение – дар Бога или заслуга человека? Одесса: Христианское просвещение, 2008.
12. Певницкий В. Св. Гонорат и Иларий Арелатские // Арелатские проповедники V-VI вв.: сб. исслед. и пер. / ред. А. Р. Фокин. М.: Центр библейск.-патрол. исслед.; Имперіум Пресс, 2004.
13. Пелагий. Послание к Деметриаде // Эразм Роттердамский. Философские произведения / пер. с лат. и коммент. Ю. М. Каган; отв. ред. В. В. Соколов. М.: Наука, 1986.
14. Проспер Аквитанский. Письмо Августину (Среди писем Августина 225-е) // Блаженный Августин. Антипелагианские сочинения позднего периода / пер. с лат., примеч. Д. В. Смирнова. М.: АС-ТРАСТ, 2008.
15. Уивер Р. Х. Божественная благодать и человеческое действие: исследование полупелагианских споров / пер. А. В. Кырлежев; ред. А. Р. Фокин. М.: Имперіум Пресс, 2006.
16. Ферберн Д. Учение о Христе и благодати в ранней Церкви / пер. В. Литвиненко. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008.
17. Холдейн Д. А. Ограниченное искупление: изложение реформатской доктрины. Одесса: Христианское просвещение, 2008.
18. Casiday A. M. C. Tradition and Theology in St. John Cassian. Oxford – N. Y.: Oxford University Press, 2007.
19. Chadwick O. John Cassian. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1968.
20. Stewart C. Cassian the Monk. N. Y.: Oxford University Press Inc., 1998.

Информация об авторах | Author information

Антонян Артур Романович¹, к. филос. н.

¹ Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Artur Romanovich Antonyan¹, PhD

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don

¹ pravoslavie-art@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.06.2024; опубликовано online (published online): 21.08.2024.

Ключевые слова (keywords): свобода воли; христианское спасение; христианская антропология; сотериология; латинское богословие; божественное предопределение; пелагианство; free will; Christian salvation; Christian anthropology; soteriology; Latin theology; divine predestination; Pelagianism.